

Доминанты идиостиля Дж. М. Кутзее и их языковая репрезентация в оригинале и переводе

Федулов Михаил Дмитриевич

Студент (магистр)

Алтайский государственный педагогический университет, Лингвистический институт,
Барнаул, Россия

E-mail: mishafedulov@mail.ru

Данная статья посвящена изучению особенностей идиостиля южноафриканского писателя Дж. М. Кутзее и специфике его передачи при переводе с английского языка на русский. Идиостиль понимается как «совокупность устойчивых языковых средств, отражающих индивидуальное художественное мышление автора» [2].

Идиостиль Дж. М. Кутзее характеризуется предельной сдержанностью, лаконичностью и отказом от эксплицитной эмоциональности. В романе «Бесчестье» (1999) эта черта получает наиболее яркое воплощение. Автор сознательно редуцирует эмоциональный компонент, что создаёт эффект документальной отстранённости. Новизна настоящей работы заключается в первом системном лингвистическом описании двух ключевых доминант идиостиля Кутзее — семантической сдержанности и синтаксической лаконичности — с анализом их репрезентации в оригинале и переводе.

В рамках статьи мы останавливаемся именно на этих двух доминантах, поскольку они определяют «нулевой стиль» письма Кутзее [1].

Семантическая сдержанность проявляется в использовании нейтральной, функциональной лексики и приёме принижения [4]. Автор избегает прямого называния сильных эмоций, оставляя их в подтексте. Приведем несколько примеров.

(1) *He is mildly smitten with her* [7].

Перевод С. Ильина: *Он слегка увлечён ею* [3].

Дэвид Льюри впервые видит Мелани и чувствует к ней влечение. Кутзее использует «mildly» (слегка), что семантически принижает чувство до лёгкого «зацепило». Переводчик сохраняет эту сдержанность, не заменяя её более экспрессивными русскими эквивалентами («влюблён», «охвачен желанием»).

(2) *He has a sense that, inside him, a vital organ has been bruised, abused — perhaps even his heart* [7].

Перевод С. Ильина: *У него возникает ощущение, будто внутри у него какой-то жизненно важный орган ушиблен, повреждён — возможно, даже сердце* [3].

Льюри приходит в себя после нападения на ферму Люси. Травма описана физиологически («sense», «bruised»), без экспрессивных маркеров ужаса. Перевод сохраняет медицинскую нейтральность оригинала.

Синтаксическая лаконичность достигается через паратаксис, короткие предложения и повторяющиеся конструкции «он + глагол». Паратаксис — это связь предложений или слов без использования подчинительных союзов, основанная на их логическом и грамматическом равноправии [5].

(3) *He is lying face down on cold tiles. He tries to stand up but his legs are somehow blocked from moving. He closes his eyes again. [...] Dizzily he gets to his feet* [7].

Перевод С. Ильина: *Он лежит лицом вниз на холодных плитках. Он пытается встать, но ноги почему-то не слушаются. Он снова закрывает глаза. [...] Головокружительно он поднимается на ноги* [3].

Льюри приходит в себя в туалете дома Люси после нападения. Пять коротких предложений с повтором «он». Синтаксис телеграфный, без придаточных. Переводчик сохраняет рубленый ритм и отказ от сложных периодов.

Таким образом, перевод идиостиля Кутзее, основанного на семантической сдержанности и синтаксической лаконичности, представляет собой сложную межъязыковую задачу. Русская литературная традиция, тяготеющая к психологической глубине и экспрессивности, часто провоцирует переводчика к добавлению эмоциональных оттенков, усложнению синтаксиса и развёрнутых комментариев. Для сохранения авторского замысла необходима стратегия сознательного сдерживания выразительных средств: использование нейтральной лексики, сохранение коротких и линейных синтаксических конструкций, отказ от пояснительных вставок и сохранение имплицитности эмоций [6]. Только при таком подходе удаётся передать «нулевой тип письма» Кутзее без потери его главной особенности — документальной отстранённости и этической глубины, которая возникает именно за счёт сдержанности [1]. Подобная стратегия перевода подчёркивает универсальность стиля писателя и возможность его адекватной передачи в межкультурном контексте.

Источники и литература

- 1) Барт Р. Нулевая степень письма // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика : пер. с фр. / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М. : Прогресс, 1994. С. 306–349.
- 2) Виноградов В. В. О теории художественной речи. М. : Высшая школа, 1971. 240 с.
- 3) Кутзее Дж. М. Бесчестье / пер. с англ. С. Ильина. М. : Азбука, 2015. 224 с.
- 4) Кухаренко В. А. Практикум по стилистике английского языка : учеб. пособие. М. : Флинта ; Наука, 2004. 240 с.
- 5) Литературная энциклопедия терминов и понятий / Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам ; гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. М. : Интелвак, 2001. 1596 с.
- 6) Agnevall P. The Narrative Technique in J.M. Coetzee's Disgrace [Электронный ресурс] // Diva-portal. 2005. URL: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:828630/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 01.04.2026).
- 7) Coetzee J. M. Disgrace. London : Secker & Warburg, 1999. 220 p